

И. Снегирев

**Новый сборник русских
пословиц и притчей,
служащий дополнением к
собранию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Снегирев**
Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию / И. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-517-96026-9

ISBN 978-5-517-96026-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПРИТЧИ.

Послѣ изданія въ 1848 г. *Сборника Русскихъ пословицъ и притчей*, мы продолжали дополнять его пословицами, вновь попадавшимися намъ въ рукописяхъ и книгахъ, или слышанными нами въ разныхъ губерніяхъ, также сообщенными намъ отъ благонамѣренныхъ цѣнителей этого труда, который даже и одинъ взыскательный критикъ призналъ «неизлишнимъ», а снисходительный — «полезнымъ». Нѣкоторыя областныя пословицы сообщены намъ изъ Тверской губерніи барономъ Усларомъ, изъ Вологодской г. Серебряковымъ, Майковымъ и Соважемъ, изъ Архангельскаго и Шенкурскаго уѣздовъ г. Харитоновымъ, изъ Калужской губерніи гг. Протопоповымъ и Перевльскимъ, изъ Воронежской г. Хаванскимъ, изъ Костромской г. Потѣхнымъ. Почтенные наши литераторы, Н. В. Сушковъ доставилъ мнѣ тетрадь Русскихъ пословицъ, собранныхъ и

писанныхъ его родственникомъ г. Храповицкимъ для Императрицы Екатерины II, и С. П. Шевыревъ сообщилъ нѣсколько пословицъ, подслушанныхъ имъ на пути въ Бѣлозерскъ, а П. Ил. Страховъ, замѣченныхъ имъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ собраніе наше значительно дополнено изреченіями Русскаго ума, столь плодовитаго и замысловатаго въ своемъ проявленіи. Мѣстность, нерѣдко измѣнявшая форму мысли, клала на нее свою печать.

Желая подѣлиться съ любителями и знатоками такими приобрѣтеніемъ, какъ матеріаломъ, мы передаемъ его здѣсь въ видѣ дополненія къ нашему Сборнику. Къ нѣкоторымъ изъ встрѣчающихся здѣсь пословицъ прилагаемъ въ концѣ текста объяснительныя примѣчанія. Мы почли также неизлишнимъ 1) включить въ настоящее собраніе разночтенія (варианты) нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ пословицъ изъ помѣщенныхъ въ прежнемъ изданіи нашемъ, съ указаніемъ всегда на страницу, гдѣ находится та или другая пословица; 2) присоединить къ нимъ извлеченныя изъ шести томовъ Словаря Россійской Академіи перваго изд. пословицы; объясненія, сдѣланныя членами оной, замѣчательны тѣмъ, что подлинное значеніе ихъ, сохранявшееся, за полвѣка преданіемъ, могло въ послѣдствіи утратиться.

Коснувшись въ настоящемъ случаѣ предыдущаго нашего собранія, коснемся кстати и возраженій, сдѣланныхъ намъ разными рецензентами, относительно полноты

этого собранія, источниковъ, объясненія пословицъ и повтореній тѣхъ изъ нихъ, которыя, имѣя одинаковое значеніе, отличаются между собою болѣе или менѣе важными вариантами.

Нѣкоторые изъ рецензентовъ упрекали насъ въ пропускѣ *поговорокъ*; но мы не принимали на себя изданія поговорокъ, присказокъ и прибаутокъ, ограничиваясь только *пословицами* и *притчами*. Нѣсколько поговорокъ случайно попались, правда, между тѣми и другими. Что же касается до ссылки (въ коей когда-то упрекалъ насъ Телескопъ) на старинныя, рѣдкія книги, гдѣ встрѣчаются Русскія пословицы, то онѣ служатъ источникомъ и указателемъ на время и мѣсто употребленія и примѣненія послѣднихъ въ отечественной литературѣ. Ученые издатели пословицъ Кертге, Ейзелейнъ, Леру де Ленси приводили же въ свидѣтельство тѣ сочиненія отечественныхъ писателей, гдѣ онѣ имъ попадались. Слѣдуя ихъ примѣру, и мы, гдѣбъ ни встрѣтили отечественную пословицу: въ старой ли оперѣ (какова *Федуль съ дѣтьми*, сочиненіе Императрицы Екатерины II), въ старой ли повѣсти, въ исторіи, лѣтописи, или проповѣди—заимствовали ее оттуда и указывали на источникъ. Это можетъ повести къ хронологическому опредѣленію пословицъ. Какъ нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, заимствованы изъ библейскихъ книгъ, или согласны съ ихъ текстами: то ссылки на параллельныя мѣста изъ священнаго Писанія, особливо на Притчи Соломоновы, Еккле-

зіастъ и на І. Сіраха, почти всегда встрѣчаются въ лучшихъ изданіяхъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ пословицъ.

Рецензентъ находитъ страннымъ производство пословицъ «отъ какихъ-то невѣдомыхъ въ нашей исторіи царственно-жреческихъ временъ». Въ предисловіи говорено вообще о происхожденіи пословицъ въ древнія времена міра; но не сказано, что это принадлежитъ къ нашей исторіи. Притомъ изреченія мудрости, относяціяся къ началу пословицъ у древнихъ народовъ, отличены въ предисловіи отъ того времени, когда пословица вошла въ область простолюдыя, стала удѣломъ черни и когда появились приведенныя г-мъ Р. изъ Сборника пословицы, напр: «На ретивую лошадь не кнутъ, а возжа;» «На бабу и на скотину суда нѣтъ,» и т. п. Къ числу послѣднихъ критикъ, не знаю почему, относитъ посл: «Одинъ Богъ Святыхъ знаетъ». Но такую мысль дѣйствительно могли возвѣстить народу «праведныя и «мудрыя уста»: она встрѣчается у св. Апостола Павла (П. Тимоѳ. 2, 19): «Позна Господь сущія своя», и въ «Псалмѣ І, 6:» Господь вѣсть путь праведныхъ».

«Если, говорится далѣе,» пословица есть олицетворенный разумъ извѣстнаго народа, то на какомъ основаніи мы будемъ приписывать начало этого разума вѣкамъ доисторическимъ младенчества?»

*) См. журн. Соврем. 1849 г., N V, критик. стр. 8.

На томъ, что *историческое* младенчество, или вѣрнѣе, первобытное состояніе рода человѣческаго и до *историческое* младенчество извѣстнаго народа, напр: Русскаго, нельзя представить себѣ бессмысленнымъ. Если, по свидѣтельству перваго Боговдохновеннаго историка міра, изкони «вся земля была устнѣ едины и гласъ всѣмъ «единъ» *)», то въ человѣчествѣ изкони существовали немногія коренныя общія истинны. Проистекая изъ Божественнаго Откровенія, онѣ служили основою вѣрованій и убѣжденій первобытнаго человѣчества, выражались въ голосъ народа, который признавалъ его *гласомъ Божиимъ*. Проводникомъ такихъ истинъ было преданіе, а воспріимникомъ — общечеловѣческій разумъ и пословица, такъ что народы, не имѣвшіе закона, естествомъ «законная творили»; потому что «дѣло законное написано было у нихъ въ сердцахъ, споспѣшествующей имъ «совѣсти.» *) Етотъ источникъ въ началѣ свѣтлый и чистый отъ постороннихъ притоковъ въ послѣдствіи не могъ не помутиться. Смѣшеніе истины съ заблужденіемъ видно въ пословицахъ древнихъ и новыхъ народовъ. Чтожъ касается до *младенчества*, то подъ именемъ его въ Св. Писаніи нерѣдко разумѣется блаженное состояніе невинности и простоты нравовъ, чистоты ума, постигающаго истину безъ пособія науки и грамотности: ето

*) *Бытія*. XI, 1.

*) *Римлян. послан.* II, 14, 15.

почти тоже, что золотой вѣкъ у древнихъ народовъ языческаго міра. Какъ младенчество народа бываетъ естественное, или, по слову Св. Писанія, *вѣка неведѣнія*"), и младенчество благодатное: то первымъ напр. въ Россіи, назовемъ времена язычества, а вторымъ — первые вѣка хрістіанства. Изъ однихъ дошло до насъ мало пословиць и притчей, изъ другихъ много религиозно-нравственныхъ пословиць, коими доселѣ руководствуется въ жизни безграмотный народъ. И такъ въ свою очередь спросимъ: почему же отвергать общечеловѣческій разумъ и его проявленіе въ такъ называемое младенчество народа? Развѣ лепетъ младенческой не возвѣщалъ такой истины, которая, по слову Евангелія, «утаена отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открыта младенцамъ!» *) Какъ часто свѣтлая и святая истина скрывается подъ сѣрымъ кафтаномъ и подъ овечьей шубой, по крестьянской пословиць: *Кафтанъ сѣръ, да разумъ никто сѣлъ; Хоть шуба овечья, да душа человѣчья!* Многія, изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ пословиць можно по всей справедливости причислить къ не только общенароднымъ, но и къ общечеловѣческимъ.

«Мы рѣшительно не знаемъ, продолжаетъ рецензентъ, что заставило Г. Снегирева производить пословицы изъ устъ пророковъ, оракуловъ, мудрецовъ, царей и

*) Луки, VIII, 2.

**) Дѣян. Апостол. XXVII, 30.

сивилль древняго міра?»—Самая Исторія пословиць. Что же такое большая часть притчей (proverbia) Соломоновыхъ и Сираховыхъ, стиховъ Сивиллиныхъ, апофегмовъ Солона, Пивагора, и т. д. какъ не пословицы! Самые Апостолы ссылались на древнѣйшія пословицы языческаго міра, напр. Св. Апостолъ Павелъ къ Тіту I, 12. Впрочемъ и самъ рецензентъ, на стр. 28, отвергая пословицы патріархальныхъ временъ, на стр. 30, называетъ «ихъ выраженіемъ патріархальнаго быта».

На стр. 31 онъ же упрекаетъ за помѣщеніе въ нашемъ сборникѣ 1) афоризмовъ изъ древнихъ грамотъ и лѣтописей; «если такія афоризмы,» говоритъ онъ, «и были пословицами Русскаго народа, то давно вышли изъ употребленія,» 2) изреченій библейскихъ, кои будто никогда пословицами не были. Издатель имѣлъ цѣлью помѣщать пословицы, не только употребительныя, но и вышедшія изъ употребленія, имѣющія, какъ подтверждаетъ самъ рецензентъ, «только историческое значеніе». Тѣ и другія трудно отличить съ точностію: есть пословицы, извѣстныя и ходячія въ одномъ городѣ и даже въ одномъ семействѣ, а въ другомъ совершенно неизвѣстныя. Иногда въ ходячихъ пословицахъ, особливо въ областныхъ, встрѣчаются: 1) древнія слова, кои свидѣтельствуютъ о ихъ древности, какъ напр. въ приведенныхъ здѣсь: *скуда*, *кабала*, *калита*, *сочь*, *тіуль*, *сермяга*, *смердь* и пр. 2) особое строеніе и управленіе рѣчи, напр. «*Богъ-та Богъ*, да и самъ будь не плохъ;»

«*Въ одно перо и птица не родится; волю чловѣкъ про-
тмеву бгсу*», т. е. что твой бѣсъ и т. д. и 3) явные на-
мѣки на лица и событія древняго времени, напр.: *Одинъ
отъ Золотой орды, другой отъ рыжей бороды — Въ та-
тарскихъ очахъ проку нить. — Владимирцы Владимиръ
проспали* и т. д. Древнія сіи пословицы и теперь при-
иѣняются въ Смоленской и другихъ губерніяхъ, къ
разнымъ случаямъ въ жизни. Относительно же библей-
скихъ изреченій можно замѣтить, что многія изъ нихъ
дѣйствительно имѣютъ форму пословицъ и принимаются
народомъ въ смыслѣ пословицъ: стѣбитъ только сли-
чить съ ними, приведенные мною въ примѣчаніяхъ тек-
сты изъ Св. Писанія. Критикъ самъ сознается, что онѣ
слышатся иногда и въ простонародѣ, (слѣдовательно
употребляются), но въ сопровожденіи словъ «*сказано
или недаромъ сказано*». Слова сіи и подобныя имъ («*по-
лимаючи батюшку и матушку*, которые говаривали,
и проч.) повторяются и при простонародныхъ пословицахъ.

На стр. 38 рецензентъ замѣчаетъ, что въ сборни-
кѣ Снег. есть много пословицъ, «лишенныхъ всякаго
смысла». Точно, есть пословицы, въ коихъ трудно до-
браться смысла, потому ли что онѣ дошли до насъ ис-
каженныя, или потому, что мы ихъ вполне не понимаемъ.
Но мѣста непонятныя, искаженныя, составляющія *списокъ
criticorum*, не исключаются и изъ классическихъ писателей.
Нерѣдко случай открываетъ намъ варианты, или параллель-

нья мѣста къ возстановленію текста и къ объясненію
 темныхъ мѣстъ. Изъ числа пословицъ, лишенныхъ вся-
 каго смысла, критикъ приводитъ: «Астрологія умѣтъ, лю-
 бовь къ Богу имѣтъ». Здѣсь извѣстная старинная форма:
 именительный, вѣсто винит. и неопредѣленное накло-
 ніе, вѣсто повелительнаго. Смыслъ же ясенъ: Астроло-
 гію знай, а Бога люби. Далѣе: «Богатство отъ чливости
 погибаетъ, а скупость никогда его не употребляетъ». Опять
 ясно: расточительность губитъ имѣніе, а скупость не
 пользуется имъ. Діэтетическая пословица: «Хлѣбъ спитъ»,
 не требуетъ толкованія послѣ діэтетическихъ объясненій
 профессоръ Ловецкаго и Зацепина. Въ посл. «Всѣ
 люди, всѣ человѣки», столь употребительной въ народѣ
 даже въ произведеніяхъ нашей словесности—я не вижу
 безмыслія, такъ какъ и въ Теренціевомъ стихѣ: *Ното sum*
 и въ извѣстной поговоркѣ Императрицы Екатерины II: *и*
я человекъ. Наконецъ дѣло дошло и до притчи. Рецен-
 зентъ, соглашаясь съ г. Далемъ, что «пословица есть
 «короткая притча», говоритъ, «напротивъ, по мнѣнію г. Сне-
 гирева, «притча означаетъ диковинный случай, разитель-
 «ный призмѣръ, поношеніе!!!» Нѣтъ, не напротивъ. Вотъ са-
 мыя слова Снегирева, совершенно согласныя съ г. Далемъ,
 стр. XXIX: «многія притчи сократились въ пословицы». Не
 то ли же это самое, что «пословица есть короткая прит-
 ча»? — Что слово *притча* дѣйствительно имѣетъ также
 значеніе диковиннаго случая, причины, и т. п., то дока-
 зано примѣрами изъ библейскаго и народнаго языка.

Повтореніе нѣсколькихъ пословицъ , начинающихся съ разныхъ словъ (кои представляютъ варианты) едва ли заслуживаетъ строгій упрекъ. И въ настоящемъ собраніи нашемъ, какъ уже замѣчено выше, мы повторяемъ нѣсколько пословицъ, помѣщенныхъ въ прежнемъ сборникѣ , для того , что нашли нужнымъ исправить ихъ текстъ, или присоединить къ нимъ объясненія.

Что касается наконецъ до типографскихъ опечатокъ; то за нихъ никто и никогда вполне ручаться не можетъ. Онѣ, подобно критикамъ, иногда искажаютъ смыслъ. Самъ взыскательный рецензентъ сознаетъ, что «на этомъ пути ошибки не избѣжны по безчисленному множеству и разнообразію пословицъ , такъ и по невозможности знать, какая изъ нихъ принадлежитъ цѣлому народу и какая извѣстному сословію, классу, кружку, семейству и лицу.» Редакторъ историко-юридическаго Архива признаетъ сборникъ Рус. пословицъ не только неизлишнимъ , но даже полезнымъ и потому уже , что онъ вызвалъ и обнаружилъ личныя мнѣнія и чувствованія рецензентовъ. Благодаримъ его на добромъ словѣ, которое, по Русской пословицѣ, «лучше мягкаго пирога».

